

“А мы устали бежать, не убегая прочь...”

Четвертая книга Татьяны Николаевой предваряется цитатой из “Чевенгура” Андрея Платонова: “...надежда не может сбыться и бьется внутри человека: если она сбудется, человек умрет; если не сбудется - человек останется и замучается, и сердце бьется на своем безысходном месте среди человека”, говорящей о тщете человеческих усилий обрести даже не счастье, а просто покой - хотя бы примирение с нелепостью жизни, в которую он погружен, как в нужник. Увы, эту безнадегу подтверждают обстоятельства выхода этой книги, которую я бы назвал самым сильным из увидевших свет в уходящем году поэтических сборников. Точнее - не увидевших. Ибо Татьяна Николаева получила лишь десять авторских экземпляров книги, а весь тираж - и без того невеликий - лежит в Кемерове, в полиграфкомбинате “Офсет”.

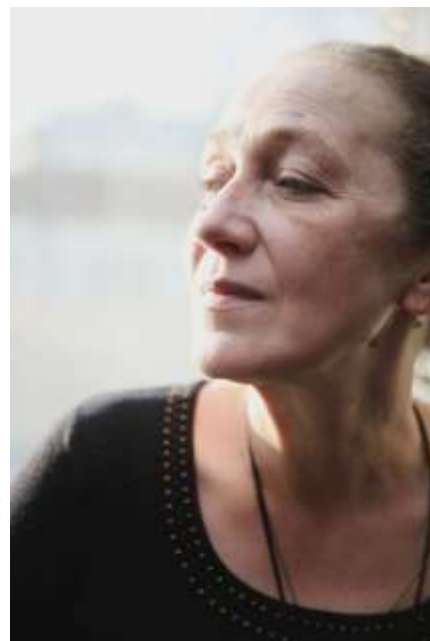
В “Офсете” требуют денег, которые обещало наше управление культуры еще при прежнем управителе. Не будет денег - книги пойдут под нож. Деньги, говорят, и правда были выделены, даже одному из трех обнадуженных авторов перепало на книгу. А двум другим, в том числе Николаевой, сказано было, что карман пуст. Почему вдруг? Может, это месть за то, что поэт Татьяна Николаева была в числе протестовавших против произвола в отношении библиотеки имени Н.В. Гоголя?

В силу этих обстоятельств мне боязно было брать ответственность за эту небольшую подборку, которая неизбежно отражает мои вкусы, мои мысли, - вы, листая книгу поэта, может, нашли бы другое, более вам близкое. Я давно знаком с Татьяной Николаевой, однако не думаю, что у меня есть право что-либо и кому-либо навязывать.

Скажу, что предисловие к сборнику написал такой пронизательный читатель, как Анатолий Сазыкин, а книга иллюстрирована фотографиями Владимира Шабанкова - равнодушного свидетеля времени, в котором рождались стихи поэта. Книга имеет как бы три названия, уходящих в глубину понимания, реконструирующих смысл слова, его составляющего: “Вместоимения” - “Вместо имени” - “Вместо имени я”.

И еще. Завтра у поэта Татьяны Николаевой день рождения. Поздравляем от души, от чистого сердца!

Анна Шаманаева (фото)

*Пилят тополь с вороньим гнездом.
Громко пилят. Прости нас, ворона!
Я любила твой ветреный дом
На закатном челе небосклона.
Над дорожкой от улицы Веры
До обшарпанной школы. Прости,
Что мы служим не лучшим примером
На таком безвозвратном пути!
Тополь пилят. Спилили. Завален.
На февральском снегу - груды из
Колыбелек, гостиных и спален
Душ, летавших любить на карниз
Моего обветшалого дома...*

*Эй, на Небе, ну кто там с пилой?
Я уже с этой притчей знакома -
С человечески правильной, злой.*

Что тебе, Боже, скажу?

*Любишь Ты нас не за что-то,
любишь нас не потому...
Да, непростая работа
Богом быть с правом во тьму
сеять родимые светлы -
души... И падает снег
на дорогие приметы
в лицах убийц и калек.
Сеешь их, сеешь веками
в борозды или в межу,
иль при дороге на камень...
Что Тебе, Боже, скажу?
Я полюбила бурьяны,
камни и ветер дорог.
В этом убогая я, но
Ты же - вселюбящий Бог.*

Кандыки

*Лиловые звезды из талого снега
мерцают на залитых солнцем отрогах.
Скрипит по размытой дороге телега...
Телега - Россия, дорога - до Бога:
Кривые колеса, не смазаны оси,
гнилая солома, усталая кляча...
По связи небесной: "Не бросим! Не бросим!"
Я слышу. Я вижу! Я верю... и плачу.
Пока кандыки расцветают в апреле -
лиловые звезды сквозь рыхлую талость
сокрытой под снегом земли - у Емели
осталась надежда.
Надежда осталась.*

Савва Михайлов